

Сокровенная история сорокового стиха — числа девятнадцать

Второе горе — часть шестая

Jeff Pippenger
2026-07-20

Книги Даниила и Откровение дополняют друг друга, то есть вместе они приводятся к совершенству.

«В Откровении сходятся и завершаются все книги Библии. Здесь содержится дополнение к книге Даниила». Деяния апостолов, с. 585.

Царства библейского пророчества должны быть в центре внимания исследователя пророчеств, ибо именно в них преимущественно изложена внешняя история последних дней.

«Несравненно лучше познать, во свете Слова Божьего, причины, определяющие возвышение и падение царств. Пусть юношество изучает эти свидетельства и видит, как истинное благополучие народов было связано с принятием Божественных принципов. Пусть оно изучает историю великих реформационных движений и видит, как часто эти принципы, хотя и были презираемы и ненавидимы, а их защитники предаваемы темнице и эшафоту, именно через эти самые жертвы торжествовали». Воспитание, с. 238.

Священные истории, будь то «великие реформационные движения» или «возвышение и падение царств», — священные истории являются в Слове Божьем вопросом жизни и смерти. Павел записал во Втором послании к Фессалоникийцам, в главе второй, что те, которые не любят истину и вслед за тем принимают сильное заблуждение, делают это потому, что предпочли отвергнуть весть, которую Павел обозначил в этом отрывке. Этот отрывок выявляет взаимосвязь языческого Рима с папским Римом, которая также является взаимосвязью Пергама и Фиатир, а также взаимосвязью железа и глины, равно как и взаимосвязью дракона с папством. Возвышение папского Рима, представленное Фиатирой, и падение языческого Рима, представленное Пергамом, есть истина, которую ненавидят те, кто принимает сильное заблуждение.

В истории миллеритского движения спор между миллеритами и протестантами, который нашёл отражение на пионерской карте 1843 года, касался того, какая историческая сила представлена как «грабители народа твоего» в четырнадцатом стихе одиннадцатой главы книги Даниила. Были ли этими грабителями возвышение языческого Рима, как утверждали миллериты, или же падение Селевкидов, как заявляли протестанты?

«Каждому народу, выходявшему на арену действий, было позволено занять своё место на земле, чтобы стало видно, исполнит ли он замысел „Бодрствующего и Святого“.
Пророчество проследило возвышение и падение великих мировых империй —

Вавилон, Мидо-Персии, Греции и Рима. С каждой из них, как и с народами меньшего могущества, история повторялась. У каждой был свой период испытания; каждая потерпела неудачу, её слава померкла, её сила отошла, и её место было занято другой....»

«Из возвышения и падения народов, как это ясно показано на страницах Священного Писания, им надлежит научиться тому, сколь ничтожна одна лишь внешняя и мирская слава. Вавилон, со всей своей силой и своим великолепием, подобного которому наш мир с тех пор уже не видел, — силой и великолепием, которые людям того времени казались столь прочными и непреходящими, — как совершенно он исчез! Как „цвет травы“, он погиб. Так погибает всё, что не имеет Бога своим основанием. Лишь то, что связано с Его намерением и выражает Его характер, может устоять. Его принципы — единственное неизменное, что знает наш мир». Воспитание, 177, 184.

Библейская история есть то видение, о недостатке которого Соломон сказал, что без него погибают. Миллериты распознали и провозгласили сто пятьдесят лет, представленные как «пять месяцев» в девятой главе книги Откровение, в пятом и десятом стихах, но они не углубились в историю, представленную в девятой главе Откровения. Они правильно отождествили пять месяцев десятого стиха, но, по-видимому, полагали, что поскольку и пятый, и десятый стихи содержат выражение «пять месяцев», оно лишь подчеркивает пророчество о мучении, представленное в обоих стихах. Теперь легко показать, что когда пятый стих представляет «пять месяцев», это означает сто пятьдесят лет, начавшиеся со смерти Магомета в 632 году и завершившиеся в 782 году унижением императрицы Ирины Византийской, или Восточной Римской империи.

Пионеры были правы в своем применении десятого стиха к сражению при Никомидии 27 июля 1299 года как к началу ста пятидесяти лет, завершившихся унижением последнего Константина, царствовавшего в Константинополе, 27 июля 1449 года. Строка за строкой период в сто пятьдесят лет обозначает всемирный ислам, представленный как исламом первого горя — исламом Аравии, так и исламом второго горя — исламом Турции. Ислам, который унизил и императора, и императрицу вместе, тем самым обозначает всемирный ислам, завоевывающий царство, состоящее из женщины, представленной Ириной, и мужчины, представленного последним Константином.

В течение ста пятидесяти лет, завершившихся унижением Ирины, ислам Аравии берет под контроль область, или территорию, Византии, оставляя Ирину в столь униженном положении, что она была вынуждена в течение трех лет выплачивать дань, наряду с другими поборами. Когда произошло унижение последнего Константина, это ознаменовало начало четырехлетнего периода, завершающегося осадой и падением столицы восточного Рима. В обоих случаях это был ислам: арабийский ислам для Ирины и турецкий ислам для последнего Константина. В последние дни всемирный ислам, представленный двумя свидетелями — арабийским и турецким исламом, — изложенными в первом и втором горе, сперва захватит территорию, а затем столицу. Политическая сущность последних дней, представленная Константином восточного Рима, символически сочетана браком с

религиозной сущностью последних дней, представленной Ириной восточного Рима. Я употребляю выражение «политическая и религиозная сущность», чтобы указать на то, что символ образа зверя возникает сначала в Соединенных Штатах, а затем в мире. Образ зверя есть символический брак Константина и Ирины, которые оба унижаются, теряя свою территорию и столицу из-за ислама.

Их брак устанавливается посредством соотнесения этих двух историй, и его прообразом был брак между Констанцией и Лицинием в 313 году, когда был введен в действие Миланский эдикт, и символическая церковь Смирны завершилась, а символическая церковь Пергама началась. Те, кого Павел определяет как принимающих действие сильного заблуждения, отказываются увидеть предостерегающее весть Павла, включающую отступление, прежде чем откроется человек греха. Это отступление происходит в истории Пергама, а человек греха был открыт в 538 году; тогда началась церковь Фиатир.

Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придёт, доколе прежде не придёт отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. 2 Фессалоникийцам 2:3, 4.

История Восточного Рима даёт два свидетельства пророческой истины, которая также представлена в символическом соотношении Восточного Рима с Западным Римом. В этом соотношении Западный Рим — это церковь, а Восточный Рим — государство. Рим представляет собой сочетание церкви и государства, изображённое как железо и глина во второй главе книги Даниила.

Одно из оснований, по которому можно убедительно увидеть, что в последние дни всемирный ислам выступает против власти, представленной как сочетание церкви и государства, овладевая её территорией и столицей, подтверждается двумя другими свидетельствами из священной истории девятой главы Откровения. Осман завоевал территорию Никомедии 27 июля 1299 года, а затем, двумя годами позже, в 1301 году, завоевал территорию Никеи. Его сын завоевал столичный город Никею в 1331 году, и тот же сын завоевал столичный город Никомедию в ходе четырёхлетней осады, завершившейся в 1337 году. Пионеры отметили 27 июля 1299 года в связи с Османом, но никогда не рассматривали следующую битву, битву за Никею, как второй исторический шаг к установлению Османской империи. 27 июля 1299 года было первым шагом из нескольких шагов на пути к воскресному закону. Первые два шага турецкого ислама обозначили начало пророчества, которое завершилось в 1449 году, затем вновь в 1840 году, затем вновь 11 сентября и затем вновь 31 декабря 2023 года.

Первый из этих двух шагов ознаменовал не только начало ста пятидесяти лет, но также ознаменовал начало тридцати восьми лет. Он начался с того, что Осман взял область Никомидии, и завершился тридцать восемь лет спустя, когда сын Османа взял столичный город Никомидии в 1337 году, в конце четырёхлетней осады. Число тридцать восемь означает «восстание», и первоначальный шаг, когда Осман взял эту область, ознаменовал

восстание турецкого ислама. В этом первом шаге длиною в тридцать восемь лет завершение отмечено «четырьмя годами» осады. На последнем шаге ста пятидесяти лет совершается унижение, и четыре года спустя, в 1453 году, берётся столица Восточного Рима.

Были ли это османские турки в 1453 году, или сын Османа, взявший и Никомидию в 1337 году, и Никею в 1331 году, — во всех трёх случаях каждая столичная столица в какой-то момент истории служила столицей восточного Рима. Все три линии указывают на завоевание восточного Рима. Каждая из этих трёх линий указывает на то, что ислам сначала завоёвывает территорию, а затем столицу восточного Рима. Название всех трёх столиц совпадает с названием территории. Каждая из трёх линий имеет свои особые исторические фигуры альфы и омеги. Указывая на взаимоотношения церкви и государства через унижение исламом как императора, так и императрицы, пророческое унижение связывает их линии с западным Римом, который также был унижен Константином Великим, когда в 330 году он предпочёл Константинополь городу Риму. Окончательное унижение западного Рима наступило в 476 году с последним императором, и с этого времени он продолжал стремительно приходить в упадок.

Западный Рим по отношению к Восточному Риму был церковью; Восток был государством. Унижение в начале, в 330 году, затем унижение в 476 году, затем в 782 году, и затем вновь в 1449 году. Линия унижения, начинающаяся с разделения царства, за которой в 476 году последовало унижение через утрату императора и, следовательно, империи, а затем ислам принёс унижение сначала территории Востока в 782 году, а затем столице Востока в 1453 году.

Ислам в библейском пророчестве выводит на свет линию как восточного, так и западного Рима, и свет, который Ислам производит сегодня, согласуется с тем, каким был основополагающий свет об Исламе для пионеров-миллеритов, но значительно превосходит его. Время испытания, начавшееся в 2024 году с вопроса о том, кто такие «грабители из народа твоего, которые поставят видение», было альфой периода испытания; и теперь, в конце периода испытания, свет из темы об Исламе из девятой главы Откровения добавляет свидетельства о западном и восточном Риме, которые никогда не были предметом исследования вплоть до нынешних последних дней.

Пророческие линии ислама, представленные в главах с девятой по одиннадцатую, объединяют линии истории, содержащиеся в стихах с десятого по шестнадцатый одиннадцатой главы Даниила, предоставляя свидетельства, которые соотносятся с линиями, уже рассматриваемыми в этих статьях. Но в пределах пророческой иллюстрации возвышения ислама присутствует также возвышение как движения миллеритов, так и движения ста сорока четырёх тысяч. Два четырёхлетних периода, твёрдо помещённые внутри пророчеств о времени девятой главы Откровения и составляющие их часть, свидетельствуют о четырёх годах от 1840 до 1844. В 1844 году пророческого времени уже нет, поэтому символический четырёхлетний период определяется своими пророческими характеристиками, а не временем. Первый четырёхлетний период указывает на завоевание исламом Никомидии, бывшей восточной столицы Рима, в 1337 году, спустя тридцать

восемь лет после того, как его отец завоевал эту территорию. Второй четырёхлетний период указывает на уничтожение политических и религиозных правителей восточного Рима в 1449 году, совершённое исламом, а третий четырёхлетний период указывает на славное проявление силы Божьей, когда ангел, осветивший землю славою своею, сошёл 11 августа 1840 года.

Миллеритская история первого и второго ангелов соответствует истории третьего ангела во время запечатления ста сорока четырёх тысяч. Это заключительное дело запечатления есть изглаживание греха; оно есть соединение Божества с человечеством и совершается во время войны, которая ведётся исламом.

И он отворил кладезь бездны; и вышел дым из кладезя, как дым из великой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя. И вышла из дыма саранча на землю; и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. Откровение 9:2–4.

Совершенное исполнение всякого пророчества относится к последним дням, поэтому данный отрывок указывает на запечатление ста сорока четырех тысяч. Пророчество об исламе в девятой главе Откровения дает исторический ключ, позволяющий в истории, достигшей своей кульминации 11 августа 1840 года, когда ислам был сдержан, связать воедино наиболее полную иллюстрацию силы, утверждающей это видение. С этого момента свидетельство девятой главы Откровения простирается в десятую главу и в историю первого и второго ангелов. Затем в одиннадцатой главе внезапно приходит третья горе при воскресном законе, когда начинается громкий клич третьего ангела. Девятая глава является ключом ислама в упорядочении возвышения и падения царств, изложенных в Данииеле и Откровении. Десятая и одиннадцатая главы определяют опыт ста сорока четырех тысяч мудрых дев. Девятая глава определяет символ, утверждающий внешнее видение, а десятая и одиннадцатая главы определяют внутреннее видение, связанное со следованием за Агнцем во Святое святых.

Десятая глава Откровения открывается Христом как сильным ангелом, сходящим с раскрытой маленькой книжкой. Это событие исполнилось 11 августа 1840 года при завершении пророчества девятой главы Откровения, где обозначены триста девяносто один год и пятнадцать дней. Десятая глава Откровения прослеживает дальнейшую историю до того момента, когда весть стала горькой во чреве Иоанна 22 октября 1844 года. Четыре года, с 1840 по 1844, начинаются с прихода первого ангела и оканчиваются приходом третьего ангела. Эти четыре года, последовавшие за исполнением 11 августа 1840 года, были прообразованы четырьмя годами от 27 июля 1449 года до 1453 года в начале периода трёхсот девяносто одного года и пятнадцати дней. Оба эти четырёхлетних периода соотносятся с четырьмя годами осады Никомидии с 1333 по 1337 год. Символически восточный Рим был завоёван исламом трижды. Впервые — при осаде Никеи в 1331 году, затем — во время четырёхлетней осады Никомидии в 1337 году, и затем — при осаде Константинополя в 1453 году.

Диоклетиан юридически разделил Рим на восток и запад в 393 году, а Константин пророчески разделил Рим на восток и запад в 330 году. В 395 году, после смерти императора Феодосия I, империя была официально и окончательно разделена, поскольку он завещал восток и запад двум своим сыновьям. Католическая церковь разделилась на восток и запад в 1054 году при «великом расколе». Разделение было постепенным, как и последовавший за ним упадок. Это разделение сохраняется до сего самого дня. В течение пятидесяти лет с той даты западная церковь в Риме начала приблизительно двухсотлетний период крестовых походов против ислама. Западный Рим пал, когда лишился своего последнего императора в 476 году. Восточный Рим пал в 1453 году. Папский Рим пал в 1798 году. Языческий Рим разделился на восток и запад в 393, 330 и 395 годах. Папский Рим разделился на восток и запад в 1054 году. Сестра Уайт указывает на возникновение и падение царств как на основной ориентир в исследовании Слова Божьего.

Царства, выводимые на свет истории из девятой главы Откровения, усиливают довод о том, что именно Рим устанавливает данное видение. Пророческая связь между исламом и сто сорока четырьмя тысячами служит доказательством того, что весть полуночного крика, прообразом которой был въезд Христа в Иерусалим на осле, представлена пророчеством о времени, начавшимся во дни первого горя, продолжившимся во второй части пророчества — во втором горе, и достигшим своего исполнения в четырёхлетней истории, в течение которой миллеритское движение первой и второй ангельских вестей началось с исполнения именно этого пророчества. Пророчество началось с символа «тридцать восемь и два год» (1299 и 1301), обозначающего возвышение ислама, и завершилось символом «тридцать восемь и два год» (1838 и 1840), обозначающим возвышение миллеритов.

В 1844 году, по завершении четырёхлетнего периода миллеритов, который был прообразован осадой с 1333 по 1337 год и периодом с 1449 года до осады 1453 года, пророческое время более не должно было применяться. Воздвижение знамени ста сорока четырёх тысяч непосредственно связано с пророчеством, в котором возвышается ислам.

Иуда! Тебя восхвалят братья твои; рука твоя будет на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда; с добычи, сын мой, поднимаешься. Преклонился он, лёг, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдёт скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Шилох; и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе ослёнка своего и к лучшей лозе сына ослицы своей; моет в вине одежды свои и в крови гроздов одеяние своё; блестящи очи его от вина, и белы зубы его от молока. Бытие 49:8–12.

Сто сорок четыре тысячи в совершенстве отражают характер Христа, а Христос, среди прочих символических образов, есть «лучшая виноградная Лоза». Измаил в Бытие 16:12 назван «диким» человеком.

И он будет как дикий человек; рука его — против всех, и рука всех — против него; и будет он жить пред лицом всех братьев своих.

Слово, переведённое как «дикий», означает дикого аравийского осла. Представители Христа в последние дни восседают на весте дикого аравийского осла — того осла, на котором Христос въехал в Иерусалим, того осла, который наконец заговорил после того, как Валаам ударил его в третий раз. Весть, которая придала силу весте первого ангела в 1840 году, не увидела уместного и важного пророчества о ста пятидесяти годах в самой той пророческой истории, где находилась весть, наделившая силой это движение. Они не увидели два четырёхлетних периода в том самом пророчестве о времени, которые были прообразом истории с 1840 по 1844 год. Лев от колена Иудина теперь открывает свет из «древних стезей», которого прежде никогда не видели, и этот свет находится в согласии с тем светом, который открывается с 31 декабря 2023 года. Он устраняет всякое сомнение относительно того, что именно ислам поражает Нэшвилл. Этот свет освещает символ Рима, тем самым становясь омега-утверждением в альфа-споре 2024 года о грабителях народа твоего, а также является омега-символом в споре о том же самом символе в миллеритской истории. Он определяет, что ислам из пророчеств о времени в девятой главе Откровения является внешней вестью во внутренней истории времени запечатления ста сорока четырёх тысяч. Мы уже некоторое время учим этому факту, но теперь это можно показать на одной линии, которая начинается в девятой главе Откровения и заканчивается в одиннадцатой главе Откровения. Третий четырёхлетний период, связанный с пророчеством о времени ислама, исполнившийся с 1840 по 1844 год, иллюстрирует время запечатления ста сорока четырёх тысяч. При великом землетрясении одиннадцатой главы Откровения сто сорок четыре тысячи воздвигаются как знамя.

В Иезекииле тридцать седьмой главе восстание народа Божьего как воинства представляет собой двухступенчатый процесс, который был прообразно изображён в сотворении Адама. Сначала Адам был образован из праха, затем Христос вдунул в него дыхание жизни. У Иезекииля первое пророчество образует мёртвые тела, но они всё ещё остаются мёртвыми. Затем четыре ветра вдыхаются в эти тела, и они поднимаются как великое воинство. Числа тридцать восемь и сорок представляют эти два шага.

Мы продолжим рассмотрение этих вопросов в следующей статье.

После сего был праздник Иудейский, и Иисус пришёл в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромым, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в немощи тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошёл. Было же это в день субботний. Иоанна 5:1–9.

«Теперь встаньте, — сказал я, — и перейдите через поток Зеред». И мы перешли поток Зеред. От времени, когда мы вышли из Кадес-Варни, до того времени, когда перешли поток Зеред, прошло тридцать восемь лет, доколе не исчезло из среды стана всё поколение воинов, как Господь клялся им. Второзаконие 2:13, 14.